

Массив Иллюзорного Сердца

Простая, ничем не примечательная повозка неспешно катилась по главной улице города Сянъян. Миновав несколько кварталов, она остановилась перед внушительным особняком.

Как только они въехали в город, Госпожа Юй начала нервничать — сказывалось волнение перед встречей с родным домом. Она больше не болтала с Лянь Инь с прежней улыбкой, а сидела в углу, погруженная в свои мысли. Зато её дочь, Сяо Ли, не разделяла материнского беспокойства: она уютно устроилась в объятиях Лянь Инь и была совершенно счастлива.

От нечего делать Лянь Инь начала играть с девочкой, перебирая её пальчики.

Сян Вань и Цзян Чжибай сидели рядом, изредка перебрасываясь короткими фразами.

Когда кучер снаружи объявил о прибытии, все в повозке закончили свои дела. Госпожа Юй вышла первой, следом за ней — Лянь Инь с Сяо Ли на руках, а замыкали процессию Цзян Чжибай и Сян Вань.

Перед величественным особняком, оскалившись, застыли два огромных каменных льва. У красных лакированных ворот их ждала пожилая женщина в окружении служанок. Увидев Госпожу Юй, старушка не смогла скрыть волнения.

Госпожа Юй, воскликнув матушка, бросилась к ней. Они крепко обнялись, и слезы тут же намочили плечи обеих женщин, но никто из них не обращал на это внимания.

Сяо Ли, обхватив шею Лянь Инь, с недоумением наблюдала за матерью. В её глазах начали собираться слезинки, готовые вот-вот скатиться по щекам.

Лянь Инь слегка приподняла девочку и ласково прошептала: Сяо Ли, не надо, плакать некрасиво. Такая милая малышка должна улыбаться.

Сяо Ли подняла взгляд на Лянь Инь. Та ободряюще улыбнулась ей в ответ, и девочка, собравшись с силами, прогнала грусть и тоже улыбнулась.

Лянь Инь подумала: какая же послушная и славная девочка, просто чудо.

Тем временем Госпожа Юй и пожилая женщина вытерли слезы. Госпожа Юй, приобняв мать, указала на Сяо Ли. Старушка посмотрела на внучку и радостно закивала.

Перекинувшись еще парой слов с матерью, Госпожа Юй подошла к Лянь Инь, чтобы забрать дочь. Сяо Ли прижалась к матери, а Госпожа Юй обратилась к гостям: Это моя матушка. Я уже обо всем договорилась, сегодня вы остановитесь в гостевом флигеле.

Все трое поблагодарили её. Госпожа Юй, улыбнувшись, отмахнулась от благодарностей и проводила их в дом.

Перед входом Лянь Инь взглянула на табличку над воротами — там было начертано Поместье Фан. Оказалось, девичья фамилия Госпожи Юй — Фан.

Пока Госпожа Юй обнималась с матерью, она успела рассказать, что эти трое спасли ей жизнь. Поэтому старушка отнеслась к гостям с большой признательностью и почтением, тут же приказав слугам подготовить три комнаты и подать лучшее угощение.

Так Лянь Инь и её спутники остались в поместье Фан на ночь.

На следующее утро Лянь Инь, непривычная к чужому дому, проснулась рано и решила узнать у Цзян Чжибая и Сян Ваня, не собираются ли они сегодня в путь.

Едва она вошла во двор, как маленькая фигурка пулей вылетела из ворот и бросилась прямо к ней. Лянь Инь подхватила девочку, которая тут же обхватила её за талию, и рассмеялась: Доброе утро, Сяо Ли.

Малышка, задрав голову, пропищала: Доброе утро, сестрица.

Лянь Инь пальцами поправила растрепавшуюся от бега челку девочки.

Сяо Ли вздохнула: Я хотела переночевать с тобой, но маме была нужнее, поэтому я не сдержала обещание.

Лянь Инь опешила, а потом невольно улынулась. Она и забыла, что вчера девочка что-то такое говорила — для ребенка это пустяк. Она никак не ожидала, что Сяо Ли запомнит это и с самого утра придет объясняться. К тому же, это была самая длинная фраза, которую она от неё услышала.

Ничего страшного. Ты такая умница, — Лянь Инь погладила нежную щечку девочки, и эта мягкость привела её в восторг.

Сяо Ли, поглощенная своим объяснением, даже не заметила, что её тискают. Убедившись, что Лянь Инь не сердится, она облегченно выдохнула и пообещала: Сегодня ночью я обязательно буду спать с тобой.

Сегодня? — Лянь Инь с сожалением протянула: Но сестрица сегодня уезжает.

Улыбка Сяо Ли мгновенно погасла, глаза округлились: Ты уходишь?

Лянь Инь подтвердила, что у них остались дела, поэтому они должны покинуть город.

Сяо Ли надолго замолчала, крепко вцепившись в талию Лянь Инь. Лянь Инь, не в силах сдвинуться с места, застыла посреди двора, словно статуя.

Вышедший из комнаты Цзян Чжибай застал именно эту сцену: двое стоят во дворе и пристально смотрят друг на друга. Он не стал вмешиваться, но Лянь Инь уже заметила его. Она встретилась с ним взглядом и мягко улыбнулась в знак приветствия. Цзян Чжибай машинально улыбнулся в ответ, а потом задумался — не слишком ли странно это выглядит?

Тем временем Сяо Ли снова заговорила: Сестрица, а куда ты идешь? Можешь взять меня и маму с собой?

Взять вас? — переспросила Лянь Инь.

Сяо Ли закивала: Здесь плохо. Вчера их обижали. Я не люблю это место, я люблю тебя и хочу быть с тобой.

Хотя слова ребенка были немного сумбурными, суть Лянь Инь уловила.

Кто обижал твою маму? — удивилась она. Разве это не дом её родителей?

Сяо Ли снова кивнула с недовольным видом: Все они.

Кто именно?

Девочка нахмурилась, пытаясь вспомнить. В конце концов она сказала: Кроме бабушки, все остальные. Дедушка тоже не любит маму, говорил, что ей не стоило возвращаться. Я слышала, как дядя говорили, что маме лучше было умереть там, снаружи.

Лянь Инь замерла от услышанного. Цзян Чжибай, стоявший неподалеку, тоже нахмурился. Во дворе воцарилась тишина.

Услышав слова Сяо Ли, Лянь Инь первым делом почувствовала возмущение. Хоть она и знала Госпожу Юй всего ничего, та произвела впечатление рассудительной и мягкой женщины, которая не стала бы ни с кем враждовать. А таких людей часто обижают.

Однако, остыв, она поняла: вмешиваться не стоит. Обидчики — родные люди, дядя и отец Госпожи Юй. У каждого свои семейные тайны, и она, случайная прохожая, не имеет права

лезть в чужие дела.

Лянь Инь осторожно спросила: А отец Сяо Ли знает, что тебя и маму обижают?

Взгляд девочки потускнел, она опустила голову и тихо прошептала: Папа ушел на небо.

Если бы не острый слух Лянь Инь и Цзян Чжибая, они бы ничего не разобрали. Но, осознав смысл сказанного, они снова застыли. В мире совершенствующихся уйти на небо означало смерть. Стало быть, Госпожа Юй вернулась в отчий дом не просто так, а от безысходности. И родственникам это не понравилось.

Сяо Ли, не дождавшись ответа, с мольбой посмотрела на Лянь Инь: Сестрица, можно?

Лянь Инь не могла принять такое решение в одиночку. Она перевела взгляд на Цзян Чжибая. Тот слегка нахмурился, явно колеблясь.

В этот момент вышел Сян Вань. Увидев их, он удивленно спросил: Что здесь происходит?

Лянь Инь не стала вдаваться в подробности. Цзян Чжибай подошел к Сяо Ли, присел перед ней и мягко спросил: Сяо Ли, ты хочешь быть с сестрицей Лю Цин?

Девочка посмотрела на Лянь Инь и энергично закивала.

Цзян Чжибай улыбнулся и сказал Лянь Инь: В нашем с Сян Ванем положении мы ничем не можем помочь. Но ты — другое дело. Семья Мэн из Путо — один из самых достойных родов, они чтут традиции совершенствования. Если ты попросишь, для них не составит труда приютить мать и дочь. Что скажешь?

Лянь Инь вспомнила про семью Мэн. Действительно, это был выход. Цзян Чжибай умел убеждать, расхвалив семью Мэн так, что отказаться было бы неудобно.

Сяо Ли, уловив суть, радостно спросила: Сестрица, значит, мы с мамой едем с тобой?

Лянь Инь замаялась. Она ведь не настоящая Лю Цин, и не могла так просто распоряжаться гостеприимством клана Мэн. Но и отказать ребенку было тяжело.

Ты спрашивала у мамы? Она хочет ехать? — спросила Лянь Инь.

Сяо Ли замолчала. Она не спрашивала.

Пока Лянь Инь занималась девочкой, Цзян Чжибай и Сян Вань отошли в угол двора и о чем-то

тихо переговаривались.

Вскоре появилась Госпожа Юй. Увидев, что дочь снова пристает к гостям, она лишь улыбнулась. Она спросила, завтракали ли они.

Сян Вань ответил, что нет. Госпожа Юй смутилась, узнав, что слуги ничего не принесли.

Цзян Чжибай поспешил её успокоить: Не беспокойтесь, Госпожа Юй. Мы давно практикуем Бигу и не нуждаемся в еде.

Госпожа Юй все равно выглядела расстроенной, но Лянь Инь мягко прервала её: Нам пора прощаться.

Сейчас? — удивилась Госпожа Юй.

Да, у нас дела, — ответила Лянь Инь, поблагодарив за ночлег.

Госпожа Юй, понимая, что её родные и так не оказали должного приема, не стала настаивать.

Они отправились в путь налегке. Госпожа Юй провожала их до ворот, а Сяо Ли не выпускала руку Лянь Инь, с надеждой глядя на неё.

Но стоило им подойти к выходу, как путь преградили слуги. Старший из них выкрикнул: Стоять! Уходить нельзя!

После того как Чу Юань одержал победу, мир, словно вышедший из оцепенения, вновь наполнился шумом. Даже солнце, казалось, засияло ярче.

Главы сект на трибунах начали обсуждать исход боя. Кто-то хвалил молодое поколение, кто-то утешал главу секты Чуньян, а Мастера пиков секты Байчжан светились от гордости.

Пятый Мастер пика воскликнул: Седьмая младшая сестра, ты воспитала отличного ученика! Наша секта Байчжан прославилась!

Четвертый Мастер добавил: Верно! Обязательно доложим Главе секты, пусть порадуетя.

Мастера пиков, глядя на то, какой силы достиг Чу Юань всего за десять лет, подумывали: не отправить ли и их лучших учеников в десятилетнее уединение, чтобы они перестали бездельничать?

Лянь Инь же, беспокоясь о Демоне Сердца у Чу Юаня, лишь рассеянно улыбалась.

Соревнования в этой категории завершились, но впереди были еще более высокие уровни. Как представитель секты, она не могла уйти раньше времени. Пришлось остаться до самого конца.

Когда все испытания завершились, прошел целый день. Лянь Инь, не теряя ни минуты, покинула трибуны. Её первой целью был Чу Юань.

Пока Лянь Инь была занята, сам Чу Юань провел день в настоящем аду. Его осаждали десятки женщин-совершенствующихся. Некоторые были скромны, но другие — до неприличия навязчивы. Они не давали ему прохода, и он был готов залезть на дерево, лишь бы скрыться от них.

Этот день одиночества заставил его еще сильнее тосковать по наставнице. Он привык всегда быть рядом с ней, и три дня разлуки стали для него тяжким испытанием.

Когда он наконец увидел Лянь Инь, то бросился к ней, как щенок, и жалобно позвал: Наставница.

Лянь Инь внимательно осмотрела его и обеспокоенно спросила: Во время последнего боя ты попал в Массив Иллюзорного Сердца. Это как-то повлияло на тебя?

Чу Юань, сияя от счастья, что наставница так о нем заботится, покачал головой: Все в порядке, наставница.

Ты уверен? — переспросила она.

Да, — твердо ответил он.

Лянь Инь облегченно вздохнула.

Чу Юань, перестав улыбаться, спросил: Наставница, когда мы вернемся?

Думаю, завтра, — ответила она.

Завтра? — Чу Юань надулся, явно недовольный тем, что придется ждать так долго.

Да, завтра.